

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.81>

Пестова Вероника Викторовна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ИССЛЕДОВАНИИ ДИСКУРСА ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА С ПОЗИЦИЙ ПОТРЕБНОСТНОЙ КОДИРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются вопросы актуальности и обоснованности исследования дискурса государственного аудита с позиций потребностной кодированной коммуникации в контексте межкультурного взаимодействия. Автор приводит обоснования потребностного характера дискурса государственного аудита, а также необходимости его изучения в лингвокультурологическом аспекте. Выделены основные характеристики дискурса государственного аудита как потребностной кодированной коммуникации. Приведены аргументы и примеры, подтверждающие возможность исследования указанного типа дискурса как лингвокультурного потребностного кода (использованы материалы международных конференций органов государственного аудита).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/81.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 382-386. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PHYTONYMS AS LEXICAL TIMERS
IN TEXTUAL LANDSCAPE COGNITIVE ATTRACTOR'S ARCHITECTONICS**

Ogneva Elena Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor

Buzina Evgeniya Igorevna

Belgorod State National Research University

ogneva@bsu.edu.ru; guzhvenok@mail.ru

The article describes the artistic concepts NEW ZEALAND and AUSTRALIA including the synergistic sub-concepts LANDSCAPE, TIME, SOCIETY in the architectonics of the novel "The Thorn Birds" by C. McCullough. The authors suggest a textual landscape cognitive attractor's taxonomic model, the architectonics of which includes phytonyms as lexical timers. The originality of the research involves the development of the authors' algorithm to study a textual landscape cognitive attractor including a phytonymic segment as the integrity of textual lexical timers.

Key words and phrases: fiction text; architectonics; textual landscape cognitive attractor; phytonym; lexical timer.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 07.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.81>

В статье рассматриваются вопросы актуальности и обоснованности исследования дискурса государственного аудита с позиций потребностной кодированной коммуникации в контексте межкультурного взаимодействия. Автор приводит обоснования потребностного характера дискурса государственного аудита, а также необходимости его изучения в лингвокультурологическом аспекте. Выделены основные характеристики дискурса государственного аудита как потребностной кодированной коммуникации. Приведены аргументы и примеры, подтверждающие возможность исследования указанного типа дискурса как лингвокультурного потребностного кода (использованы материалы международных конференций органов государственного аудита).

Ключевые слова и фразы: экономический дискурс; дискурс государственного аудита; потребностный код; лингвокультурный код; лингвокультурология; межкультурная коммуникация.

Пестова Вероника Викторовна

Московский городской педагогический университет (филиал) в г. Самаре

verpestova@yandex.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ
В ИССЛЕДОВАНИИ ДИСКУРСА ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА
С ПОЗИЦИЙ ПОТРЕБНОСТНОЙ КОДИРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Дискурс государственного аудита, как разновидность экономического дискурса, в контексте международных мероприятий мало подвержен изучению в качестве предмета лингвистических исследований. Вместе с тем основной неречевой целью участников дискурса государственного аудита в ходе международных конференций является оказание воздействия на аудиторию, т.е. реализация потребности в успешной профессиональной коммуникации, что подтверждает актуальность исследования дискурса с позиций потребностной коммуникации. Проблемы реализации потребности в самоактуализации и успешной коммуникации с помощью лингвосемиотических инструментов остаются малоизученными, чем обусловлена **актуальность** настоящей статьи.

Цель статьи – обосновать необходимость изучения лингвокультурной специфики дискурса государственного аудита с позиций потребностной кодированной коммуникации. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить признаки, подтверждающие потребностный характер дискурса государственного аудита;
- охарактеризовать основные лингвокультурные особенности дискурса государственного аудита на английском и русском языках.

Научная новизна состоит в том, что в исследовании, в рамках которого опубликована данная статья, дискурс государственного аудита впервые рассмотрен в качестве потребностного кода коммуникации с выявлением лингвокультурной специфики.

По утверждению Т. Н. Астафуровой и А. В. Оляничя, «любая коммуникация носит потребностный характер: мы вступаем во взаимодействие с себе подобными, «держим в уме» определенные цели, решая специфические задачи, которые призваны удовлетворить наши нужды самого разнообразного свойства» [1, с. 247].

На сегодняшний день существует много различных теорий, согласно которым потребности понимаются не только как нужды людей, но и как процессы их удовлетворения. Кроме того, ряд ученых-психологов рассматривают потребности как динамически активные состояния личности, как основу мотивации к действиям.

Человек неотделим от общества, соответственно, наряду со своими личными потребностями он всегда стремится к удовлетворению своих нужд внутри общества. Этим обусловлены общественно-личностный характер потребностей, существование мотивации, стремлений к различным достижениям.

Так, последней и высшей стадией потребностей в известной иерархии, предложенной А. Маслоу, является самореализация или самоактуализация. Согласно Маслоу, потребность в самоактуализации «состоит в желании все более и более становиться тем, кто вы есть, становиться всем тем, что определяется вашей способностью к становлению» [13, р. 382].

Эволюция человеческого общества влечет за собой постоянное его развитие, переходы с одного уровня на другой. Качественно новые возможности порождают и более совершенные потребности, которые заставляют человечество производить открытия, выходить на новые профессиональные уровни с целью их удовлетворения. Очевидно, что это приводит к изменениям в человеческой речи и впоследствии к появлению разных типов дискурсов. Как пишет А. В. Олянич, «руководствуясь потребностями, человек вынужден определенным образом использовать имеющиеся у него языковые возможности для реализации этих потребностей... он извлекает необходимый кластер понятий и концептов, облакает их в языковые формулы и особым образом структурирует свою речь, погружая эти формулы в коммуникацию, создавая соответствующий дискурс, соположенный той или иной потребности, или нескольким потребностям сразу» [6, с. 8].

В силу институциональных особенностей в профессиональных сферах возникает своя «кодируемая информация», т.е. определенные дискурсы появляются и развиваются в соответствии с потребностями общества. Потребностью успешного взаимодействия в профессиональных сферах обусловлена необходимость существования универсальных кодов, с помощью которых люди могут вступать в эффективную коммуникацию.

По утверждению К. Д. Скрипника, код представляет собой «множество “практик”, знакомых пользователям медиума, действующего в широком культурном каркасе» [8, с. 10]. Можно говорить о том, что в кодах реализуется необходимый набор вербальных и невербальных средств для осуществления передачи информации. В зависимости от тематики, целей и сферы коммуникации набор будет меняться.

Целью дискурса государственного аудита в контексте международного взаимодействия является обмен опытом и мнениями, рассмотрение общих проблем с последующей выработкой методик, стандартов. Особенностью профессиональной сферы государственного аудита является ее тесная взаимосвязь со всей системой государственного управления, что делает международный обмен опытом крайне важным и востребованным.

Таким образом, дискурс государственного аудита представляет собой «потребностный» код, обслуживающий профессиональную сферу государственного аудита и обеспечивающий возможность взаимодействия в соответствии с потребностями в обмене опытом и знаниями.

Специфика дискурса государственного аудита заключается в том, что статусно-ролевые характеристики его участников могут быть различными: от равных по статусу руководителей или сотрудников органов государственного аудита до представителей власти различного уровня в ходе международных дискуссий, что подтверждает разнообразие интенций и потребностей, формирующих коммуникацию в сфере государственного аудита на международном уровне.

Применяя к дискурсу государственного аудита предложенную А. В. Оляничем [5, с. 15] таблицу соответствия видов потребностей типам дискурсов, в которых потребности реализуются, удалось установить, что данный дискурс представляет собой сложное гетерогенное явление, сформированное под влиянием не только профессиональных потребностей аудиторов, но и целого ряда других потребностей:

- в материальных благах (профессиональная деятельность аудиторов), чем обусловлено наличие элементов делового дискурса;
- в информированности при публичном освещении результатов государственного аудита, чем обусловлено наличие элементов массово-информационного дискурса;
- во власти: участие в управлении государственными процессами, т.е. наличие элементов политического дискурса (применимо к публичным выступлениям руководителей высших органов финансового контроля государства);
- в передаче знаний и информации: при обмене опытом в ходе семинаров, конгрессов и совещаний, чем обусловлено наличие элементов научного экономического дискурса, а также массово-информационного дискурса;
- в самопрезентации: устные выступления и доклады в ходе международных и внутригосударственных официальных мероприятий позволяют докладчику показать свой профессиональный вклад в деятельность.

В случае государственного аудита предметная область носит универсальный (межэтнический) характер. Специфика здесь проявляется в особенностях осмысления предметной области, отражения ее в сознании, рациональной и эмотивной оценки. Согласно В. М. Савицкому и Э. А. Гашимову, слова и устойчивые словесные обороты объединяются в лексико-фразеологические поля, покрывающие соответствующие области внеязыковой действительности. Значения языковых единиц в составе поля взаимосвязаны, они образуют этнически специфичную «сетку», сквозь которую носители языка видят и осмысливают данную предметную область согласно тем представлениям о мире, которые выработаны в веках народом и зафиксированы в языке [7, с. 28].

Вербальный код «аудит» является универсальным и международным, используется для обозначения профессиональной сферы, подходы к осуществлению которой едины во многих государствах мира. Тем не менее наличие существенных социокультурных различий в развитии государственного аудита в различных этнокультурах позволяет рассматривать дискурс государственного аудита с точки зрения лингвокультурологии, как лингвокультурный потребностный код.

Согласно Э. А. Гашимову, лингвокультурный потребностный код, как социокультурное явление, синтезирует в себе элементы языковой практики и социально-культурной деятельности [2, с. 92]. А так как культурные коды актуализируются через этнокультурный контекст, то можно проследить, как особенности развития сферы аудита отражаются на соответствующих кодах коммуникации. Историческое развитие государственного аудита в русско- и англоязычной культурах носит разноплановый характер.

В отличие от большинства государств Западной Европы Россия до 1991 г. характеризовалась отсутствием разделения властей. В связи с этим если в Западной Европе еще в XIX веке ясно выделились органы государственного аудита, то в России органы государственного аудита до конца XX века не существовали [3, с. 43].

Область государственного аудита в России начала активно осваиваться начиная с 90-х годов XX века. Развитие государственного аудита в России было сопряжено с адаптацией к международным практикам и стандартам. В некотором роде происходило «заимствование» международного опыта, внедрение его в существующие методики проведения внешнего государственного аудита.

Очевидно, что подобное стихийное развитие отразилось и на дискурсе государственного аудита, на его лексической составляющей. С учетом потребностного характера коммуникации можно также говорить о кодировке исторического периода социалистического строя в России (СССР) на вербальном диахронном уровне потребностной коммуникации [4, с. 25], что и повлекло за собой фиксирование в менталитете, а затем и в языке соответствующего восприятия явления государственного аудита. Далее, при обращении в сторону мировых стандартов, первичные лексемы постепенно стали заменяться заимствованными. Так, в сфере государственного аудита стали употребляться такие слова, как «*транспарентность*» (ср.: *прозрачность*), «*легитимность*» (ср.: *правомерность*), «*легитимация*» (ср.: *узаконение*), «*аффилированность*» (ср.: «*принадлежность, присоединение*»), «*эскалация*» (ср.: *постепенное увеличение, усиление*), которые используются докладчиками, несмотря на наличие аналогичных понятий в русском языке.

В качестве отличительной особенности русскоязычного дискурса государственного аудита можно также отметить склонность к коллективизму и «векторность» – постоянный призыв к действию и сплочению усилий для достижения общей цели, закодированный в менталитете российских людей в советский период.

Приведем примеры: «...но это – наш долг перед налогоплательщиками и наш вклад в помощь правительствам...» [10]; «У ИНТОСАИ свои задачи и своя ответственность, но истина должна быть одна, и ради нее необходимо объединение усилий...» [Там же]; «Давайте поможем Российскому Правительству и себе в решении этой важнейшей проблемы» [Там же]; «Верю и надеюсь, что забота об общем деле будет, как и прежде, объединять всех нас, а наша Ассоциация служить достойным примером сотрудничества и взаимопонимания» [9, с. 130].

Рассматривая приведенные примеры, можно сделать вывод, что в национальной специфике русской культуры аудит государственных финансов предстает как некое «общее» дело, направленное на выполнение долга перед страной, перед обществом. Так, повтор местоимения «наш» в первом примере акцентирует общность в решении задач финансового контроля («наш долг... и наш вклад»).

В примерах встречается упоминание об оказании помощи Правительству («Давайте поможем Российскому Правительству»), «наш вклад в помощь правительствам»), что вызывает у аудитории ощущение причастности и высокой ответственности, провоцирует на более активную и быструю реакцию.

Вышеуказанные особенности сопряжены в том числе с заложенной в советский период установкой на равенство и братство. Призывы к сплочению и объединению для решения общих задач задают направление, «вектор» осуществления дальнейшей деятельности. Как известно, системообразующими элементами культуры советского периода выступали светлое будущее и коммунистическое равенство, идея сильного государства и вождя, а среди ценностей доминировали беззаветная верность делу партии и правительства, патриотизм и трудовая дисциплина. Поэтому закодированные в языке призывы помочь государству и выполнить свой долг перед родиной по-прежнему являются эффективным средством воздействия на общество.

Необходимо отметить, что на уровне фразеологии в дискурсе государственного аудита также можно проследить процессы кодирования/декодирования информации, связанные с созданием определенных ментальных образов, закодированных впоследствии в языке и декодированных в речи. Так, в текстах докладов представителей российских органов государственного аудита отмечается использование фразеологических оборотов, подтверждающих описанные выше лингвокультурные особенности, определенные закодированным в менталитете историческим периодом.

Например: «Но у нас в России нет времени на раскачку, и поэтому бюджетная реформа и модернизация системы государственного финансового контроля должны происходить одновременно. Нужно продвигать реформы единым фронтом» [10]; «Гласность, безусловно, важнейший принцип деятельности контрольно-счетных органов, но это обоюдоострый меч, которым можно как исцелять, так и наносить весьма болезненные раны» [9, с. 48].

Фразеологический оборот «нет времени на раскачку» подтверждает уже отмеченную выше «векторность», наличие призывов к действию. Ставшее идиоматическим выражение «единым фронтом», согласно энциклопедическим источникам, восходит корнями к тактике, разработанной коммунистами и предполагавшей единство действий различных профсоюзных, партийных, молодежных и других рабочих организаций в местном, национальном или международном масштабе.

Во втором примере можно также проследить отголоски сложного перехода от социалистического строя к современной России, ключевым признаком которого стала именно гласность. Отношение к данному принципу гласности в силу исторических особенностей не может быть однозначным.

Следует отметить, что Великобритания считается исторической родиной аудита. Именно там в XVIII веке первый профессиональный бухгалтер Джордж Уотсон порекомендовал шотландским предпринимателям проверить их бухгалтерскую отчетность.

В англоязычном коде «аудит» заложена вся историческая стабильность английского языка и его грамматического строя, так как заложенные в национальной картине мира особенности постепенно проходят процесс кодирования: от невербального общения к лексическим единицам, из которых формируются высказывания, а затем и дискурсивное пространство [4, с. 28].

Согласно классификации культур, предложенной Ричардом Д. Льюисом, английская культура принадлежит к разряду моноактивных, т.е. ей присущи четкое исполнение процедур, тщательное планирование, последовательное выполнение задач [12, р. 120]. Неудивительно, что такая сфера деятельности, как аудит, зародилась именно в Великобритании, поскольку крайне важным является четкое следование процедурам и соблюдение установленных норм и правил.

Английская история менее других наций подвержена резким поворотам, язык впитал в себя черты стабильности и сдержанности. Английский недаром является языком международного общения, так как сам по себе олицетворяет порядок и определенную устоявшуюся систему. Можно отметить в английской речи частое использование повторов, цепочек инфинитивов в качестве средств достижения убедительности и повышения значимости сказанного. Обратимся к примерам: “They want to see greater scrutiny and more vigilant oversight of institutions. They want to see values and ethics upheld more diligently by leaders...” [15]. / «Они хотят, чтобы за учреждениями осуществлялся более бдительный надзор. Они хотят, чтобы ценности и этика поддерживались лидерами более усердно» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. П.); “We aim to increase the percentage of value for money audit that is contracted out, so that it matches that achieved for financial audit. We aim to increase this to 29 per cent by 2008-09” [11]. / «Мы стремимся увеличить объем передаваемого на аутсорсинг аудита эффективности, чтобы он соответствовал объему проводимого финансового аудита. Мы стремимся увеличить этот объем до 29% к 2008-09 годам».

В данных примерах повторяющиеся глаголы “want” и “aim” («хотеть» и «стремиться») свидетельствуют о серьезности желаний и намерений, выражаемых докладчиком в отношении затронутой им проблематики. В первом примере подчеркнута то, что ожидает общество от органов финансового контроля (повтор “They want to see” («Они хотят увидеть»)), во втором – то, что эти органы стремятся сделать (повтор “We aim” («Мы стремимся»)). Частое использование глаголов придает речи динамику, делает высказывания более четкими, подчеркивая стремление постоянно действовать.

“We have also established processes for validating our financial impacts... we have also demonstrated our impact more widely, measuring qualitative impacts, our impact on the media, the impact of the Committee recommendations...” [Ibidem]. / «Мы также разработали схему оценки финансовых последствий... мы явно продемонстрировали наше влияние, оценив качественные характеристики этого воздействия, наше влияние на СМИ, влияние рекомендаций Комитета...».

В данном примере видим множество повторов. Во-первых, параллельная конструкция предложений: We have also... – we have also... Используется для установки акцента на конкретные действия, осуществленные органом контроля, а повтор слова “also” («также») создает дополнительное усиление. Во-вторых, использован повтор лексемы “impact” («влияние») в отношении различных объектов (“financial impacts” – «финансовые последствия», “our impact” – «наше влияние», “qualitative impacts” – «качественные воздействия»).

Отметим, что в силу синонимического разнообразия русского языка повторы одних и тех же форм слова в предложении обычно исключаются, так как вызывают перегруженность фраз. В приведенном примере лексеме “impact” английского языка соответствует несколько значений русского языка: «воздействие», «последствие», «влияние».

Отличительной особенностью устной реализации дискурса государственного аудита на английском языке является использование разговорных идиом, характеризующих то или иное явление или процесс, и различных определительных конструкций, состоящих из глаголов, что также добавляет высказываниям убедительности. Например, характеристики явлений, образованные сращением глагола и определения: “That means working out initiatives which use lots of resources but are only really ‘nice to have’...” [Ibidem]. / «Это означает выявление тех инициатив, которые не только требуют больших ресурсов, но и являются востребованными»; “...a ‘go for it’ heroic effort is prized at the expense of clearly thought-out strategic prioritization...” [Ibidem]. / «...героическая попытка сделать это измеряется ценой четко продуманной стратегической приоритетности»; “...we are reviewing the draft standard on ‘going concern’ issues” [14]. / «...мы рассматриваем проект стандарта по вопросам, связанным с “текущими” проблемами».

Подобные конструкции, построенные с помощью сращения нескольких слов (“nice to have” («востребованные, желаемые»), “go for it” («призывающий к действию»), “going concern issues” («текущие вопросы, проблемы»)), позволяют кратко и четко выразить свою мысль, при этом с определенной долей экспрессии. При переводе на русский язык подобные словосочетания требуют более развернутых формулировок, так как без контекста из них трудно выделить семантику.

Например, цитата из выступления Эмиаса Морзе, Генерального аудитора Великобритании: “Part of the reason for this is an ‘out of sight, out of mind’ culture” [17]. / «Одна из причин тому – следование принципу “с глаз долой, из сердца вон”». В данном примере существительное “culture” («культура») сращено с общекультурной идиомой (“out of sight, out of mind” («с глаз долой, из сердца вон»)), что исключает трудности при переводе в связи с использованием универсальной для многих культур поговорки. Тем не менее грамматические особенности английского языка позволяют сделать фразу более короткой и емкой.

В русскоязычном дискурсе государственного аудита отмечена тенденция к внедрению более экспрессивных и развернутых языковых средств для создания акцента на какой-либо информации, в то время как в англоязычном дискурсе государственного аудита используются в основном грамматические средства усиления и выделения основной мысли высказывания.

В результате проведенного исследования подтверждается **вывод** о потребностном характере дискурса государственного аудита, так как он представляет собой сложное гетерогенное явление, сочетание целого ряда дискурсов, сформированное под влиянием как профессиональных потребностей аудиторов в материальных благах и самоактуализации, так и потребностей общества в информированности.

Наличие лингвокультурной специфики позволяет говорить о дискурсе государственного аудита как о процессе потребностной коммуникации, в ходе которой происходит обмен кодами разной степени открытости для понимания и освоения картины мира в рамках взаимодействия представителей этносов между собой.

Расширение международных контактов в сфере государственного аудита также подтверждает актуальность и необходимость подробного изучения дискурса государственного аудита с позиций лингвокультурологии с целью выявления закономерностей успешной межкультурной коммуникации в данной профессиональной сфере.

Список источников

1. Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Лингвосомиотика витальных потребностей // Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда: коллективная монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. С. 246-250.
2. Гашимов Э. А. Социосемиотика лингвокультурного потребностного кода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 92-94.
3. Двуреченских В. А. Национальный контроль. М.: Финансовый контроль, 2008. 228 с.
4. Никишкова М. С. Этнолингвокультурный гастрономический код в потребностной коммуникации (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2017. 190 с.
5. Олянич А. В. Потребности – дискурс – коммуникация: монография. Волгоград: ВГАУ, 2014. 216 с.
6. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
7. Савицкий В. М., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). М.: Пирсон Эдьюкейшн, 2005. 173 с.
8. Скрипник К. Д. Семиотика. Философия. Логика. Диалог: пособие для студентов. Ростов-на-Дону: РИО Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2000. 127 с.
9. Степашин С. В. Ассоциация контрольно-счетных органов Российской Федерации: 10 лет создания // Сборник докладов и выступлений / сост. В. И. Шлейников. М.: Счетная палата РФ, 2010. С. 40-132.
10. Степашин С. В. Выступление Председателя Счетной палаты Российской Федерации на 15-м заседании Рабочей группы ИНТОСАИ по аудиту приватизации, экономического регулирования и государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/590/16130/> (дата обращения: 05.04.2019).
11. INTOSAI International Organization of Supreme Audit Institution. Attachment I. Speeches and presentations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intosai.org/uploads/anlageie.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
12. Lewis R. D. When cultures collide: Leading across cultures. Boston, USA: Nicholas Brealey International, 2006. 593 p.
13. Maslow A. A. Theory of Human Motivation // Psychological Review. 1943. Vol. 50. № 4. P. 370-396.
14. Meeting of the International Organization of Supreme Audit Institutions at U.S. GAO. Speech by Steven B. Harris [Электронный ресурс]. URL: https://pcaobus.org/News/Speech/Pages/06302009_HarrisPanelDiscussion.aspx (дата обращения: 05.04.2019).
15. Office of the Auditor General of Canada. Speaking Notes for an Address by Sheila Fraser [Электронный ресурс]. URL: http://www.oag-bvg.gc.ca/internet/English/sp_20060314_e_23868.html (дата обращения: 02.04.2019).
16. The National Audit Office of United Kingdom. NAO C&AG speech at the Institute for Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2016/07/NAO-CAG-speech-Institute-for-Government-21-July-2016.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
17. The National Audit Office of United Kingdom. The implications of central decision-making on the delivery of frontline services. Speech by Sir Amyas Morse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2017/02/CAG-speech-Kings-College-London-070217.pdf> (дата обращения: 05.04.2019).

LINGUO-CULTURAL ASPECT OF STUDYING STATE AUDIT DISCOURSE FROM THE VIEWPOINT OF NEED-ORIENTED CODIFIED COMMUNICATION (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Pestova Veronika Viktorovna
Moscow City University (Branch) in Samara
verpestova@yandex.ru

The article discusses the relevance and reasonability of studying state audit discourse from the viewpoint of need-oriented codified communication in the context of crosscultural interaction. The author argues that state audit discourse is need-oriented by nature and should be studied from the linguo-culturological viewpoint. The paper identifies the basic characteristics of state audit discourse as need-oriented codified communication, provides arguments in favour of studying the mentioned type of discourse as a linguo-cultural need-oriented code. Proceedings of international conferences of state audit bodies served as the research material.

Key words and phrases: economic discourse; state audit discourse; need-oriented code; linguo-cultural code; linguo-culturology; crosscultural communication.